

(Небольшой временной сбой) Восьмая галактика двести лет стонала под пятой Лиги, теперь настала наша очередь взлететь на гребне волны.

Главарь бандитов и космический пират с минуту созерцали друг друга в молчаливом противостоянии. Обнаружив, что ни одна из сторон не собирается уступать, оба решили, что противник не во что ни ставит чужое достоинство.

После того, как оба наградили друг друга холодными усмешками, Ноль Ноль Один поведал:

— Мы пригласили всех, кто успел сделать себе имя в Восьмой галактике. Почти все прибыли, лишь Четвёртый брат запоздал — похоже, он решил явиться под занавес.

Оказывается, эта сомнительная шайка космических пиратов пригласила не только его одного. Это немного удивило Линь Цзинхэна: хоть в Восьмой галактике главы преступного мира и не представляли собой правительство, со слабыми официальными властями их связывали прочные незримые узы [1], так что они принимали участие в исполнении множества государственных функций. Можно сказать, что они являли собой теневое правительство этой серой зоны. Бóльшая часть мафиозных заправил ревниво стерегла свои захолустные владения [2], стараясь не связываться с космическими пиратами, которые являли собой противостоящие правительству организации.

Для того, чтобы собрать всех этих людей вместе, простого приглашения явно недостаточно — тут требуются иные чрезвычайные меры.

— Так я явился под занавес или к запертой двери? — многозначительно спросил Линь Цзинхэн, засунув руки в карманы.

От подобной бестактности уголки глаз Ноль Ноль Один дёрнулись, но он тут же улыбнулся:

— Ну разумеется, прошу, проходите! Я лишь хотел познакомиться с вами. Далеко не все столь дальновидны, как старший брат Линь. Наблюдая за ростом влияния «Чёрной дыры» последние несколько лет, я решил, что роль местного змея [3] для четвёртого брата слишком мелка, а потому вас может заинтересовать сотрудничество с нами.

— Я не заслуживаю подобной чести, — бросил Линь Цзинхэн, тыкая пальцам в борт космического корабля. — Я вовсе не местный змей, в лучшем случае местный червь. Я не в силах повлиять на то, что происходит вне Пекина, но если кто-то затевает какие-то проделки на моей территории, то мне приходится высовывать голову, чтобы взглянуть, что там творится.

Сквозящее в его глазах равнодушное высокомерие заставило Ноль Ноль Один самую малость помрачнеть.

Несмотря на неоднозначный приём [4], на слёте глав преступного мира Восьмой галактики люди из «Чёрной дыры», безусловно, были на положении особых гостей: биочипы позволяли достичь успеха в любом начинании, не говоря уже о похищении детей — даже главу администрации всей галактики можно было бы умыкнуть без малейшего труда, и всё же на планете Пекин они потеряли своего исполнителя. Паук бесследно исчез, скорее всего, эти люди от него попросту избавились. Ноль Ноль Один не мог определить, владеет ли этот оказавшийся перед ним «Линь» какими-то загадочными средствами, или же ему просто повезло.

В то же время, большинство из явившихся на эту отдалённую космическую станцию сделали это отнюдь не по доброй воле: многих запугали, были и те, кто попросту польстился на наживку в виде технических новинок — лишь «Чёрная дыра» без лишних слов приняла приглашение, причём Линь в своей самоуверенности заявился в сопровождении всего лишь какого-то сладкого мальчика, который тащил его сумку. Ноль Ноль Один никак не мог взять в толк, понимает ли Четвёртый брат скрытую подоплёку этой встречи, или ему для этого попросту не хватает мозгов.

Будучи не в силах разгадать противника, Ноль Ноль Один по здравом размышлении всё-таки подавил вспышку гнева, предложив:

— Прошу, следуйте за мной.

Указывающий носом в небо огромный космический корабль был подобен небоскрёбу. Обстановка внутри него разительно отличалась [5] от прочей станции. Желая внушить Линь Цзинхэну уважение и страх, Ноль Ноль Один провёл его прямо к лифту, и они поднялись на верхний уровень. Как только двери лифта открылись, космический пират с фальшивой улыбкой [6] жестом предложил гостю:

— Прошу, насладитесь видом с мостика.

Как оказалось, от лифта вела абсолютно прозрачная дорожка, подвешенная в воздухе на высоте десятков метров. Коэффициент преломления сделанной из неведомого материала дорожки был близок к таковому воздуха, и, поскольку на ней не было ни пылинки, ни пятнышка, дорожку было почти невозможно различить невооружённым глазом. Бортики по обоим сторонам от неё не превышали тридцати сантиметров, так что толку от них было немного. В довершение всего, концы дорожки не были закреплены — она парила в воздухе за счёт магнитного поля.

— Четвёртый брат ведь не боится высоты? — обнажил зубы в ухмылке Ноль Ноль Один. Ступив на прозрачную дорожку, он словно завис в воздухе — та едва заметно содрогнулась под его весом. — Вид отсюда очень хорош, мне он по нраву. Впрочем, не знаю, насколько он отвечает вкусам Четвёртого брата.

— Я неотёсанный человек, так что у меня вовсе нет вкуса, — бросил Линь Цзинхэн, без малейшего колебания присоединяясь к нему. — Не спеши, Чжаньлу, — добавил он, не

поднимая головы.

Даже услышав подобную глупость, Чжаньлу в ответ не сказал ни слова, и всё же многолетний опыт пребывания рядом с Четвёртым братом помог ему безошибочно разгадать своеобразный жаргон Линь Цзинхэна и кроющийся в нём злонамеренный приказ. Ступив на мостик, он незаметно создал помехи магнитному полю, так что висящая в пустоте дорожка затряслась, а затем внезапно ухнула вниз.

Ноль Ноль Один был слишком поглощён попытками произвести впечатление на гостя, а потому не уделял внимание сохранению равновесия. Застигнутый врасплох, он издал пронзительный вопль и принялся судорожно размахивать руками [7], хватаясь за всё подряд. Наконец вцепившись в мостки руками и ногами, он едва не плакал от страха.

Превосходно сохраняющий равновесие Линь Цзинхэн смерил Чжаньлу притворно суровым взглядом:

— Я же велел тебе не спешить — и только посмотри, что ты наделал!

Чжаньлу вернул ему невинный взгляд.

Неторопливо приблизившись к космическому пирату, Линь Цзинхэн склонился к нему:

— Как я посмотрю, у вашего мостика есть ограничения по весу. Вам стоило предупредить нас об этом — видите, как это опасно. Позвольте мне помочь вам.

Впрочем, предлагая помощь, он по-прежнему не вынимал рук из карманов, а на его лице при виде безвыходного положения оппонента отразилось откровенное злорадство.

Лицо Ноль Ноль Один то синело, то багровело. Стиснув зубы, он кое-как поднялся на ноги, затаив убийственное намерение. Буравя Чжаньлу злобным взглядом, он нажал на крепящуюся на мочке уха гарнитуру:

— Отремонтировать воздушные мостки!

Едва он закончил говорить, с него слетел налёт фальшивого дружелюбия, сменившись мрачной невозмутимостью.

Вскоре мостки закончились, приведя их к конечной цели этой прогулки — пустому пространству, по которому разносился дикий рёв загнанного зверя.

Эта круглая площадка представляла собой что-то вроде спортивного стадиона, окружённого трибунами для зрителей — вот только сейчас на нём не было никого, кроме учёных, занятых

сбором экспериментальных данных. Наружное кольцо было отведено для таких же посетителей, как Линь Цзинхэн. Выражения лиц сидящих там было сложно назвать приятными.

Когда Ноль Ноль Один ввёл Линь Цзинхэна, стоящий в углу мужчина невольно поднял голову, встретившись с ним взглядом.

Этот человек был высок и весьма хорош собой, однако его нельзя было назвать красивым в общем смысле этого слова из-за крючковатого носа, придававшего его лицу мрачное выражение — кроме того, над переносицей блестели глаза разного цвета [8]. Говорили, что в молодости этот человек был ранен в левый глаз, так что его пришлось заменить искусственным. На самом деле, уровень технологий уже тогда позволял заменить глазное яблоко на в точности такое же, но кто из нас не был молод?

Тогда этот господин страдал синдромом второклассника и, чтобы выделиться из толпы, намеренно выбрал цвет радужки, не совпадающий с его собственным — тогда он всерьёз считал, что это просто сногшибательно. В результате он сногшибательно превратил себя лишь в жалкое подобие персидского кота, но сожалеть об этом было уже поздно.

Это и был родной отец того самого ректора Лу с Пекина, Одноглазый Ястреб.

После того, как Лу Синь предал Лигу, госпожа Лу, прихватив мех Чжаньлу, попыталась спастись бегством. Военные силы Лиги преследовали её по пятам до Восьмой галактики, однако на полдороге столкнулись с неизвестной группировкой, которая отбила у них госпожу Лу. Поскольку к тому времени военные уже захватили Чжаньлу, она летела на небольшом космолёте. Когда в него попал управляемый снаряд, военные решили, что все находящиеся там люди поджарились, и прекратили преследование.

Пятнадцать лет спустя адмирал Линь отправился туда, чтобы уничтожить недобитых космических пиратов. Прибыв в Восьмую галактику, он тайно покинул своих людей, чтобы встретиться с Одноглазым Ястребом.

Никто не знал, зачем прославленный адмирал Лиги встречался с торговцем оружием, а также о чём они говорили.

В любом случае, когда пять лет назад Линь Цзинхэн погиб, став жертвой нападения, Одноглазый Ястреб вздохнул с облегчением.

Когда этот призрак из прошлого внезапно свалился на него как снег на голову, Одноглазый Ястреб сперва ошеломился: на сей раз Линь Цзинхэн был одет кое-как, являя резкий контраст своему образу адмирала. Вслед за этим он наградил Одноглазого Ястреба лёгкой улыбкой — то была ухмылка прямоком из кошмара.

Торговец оружием будто увидел самого чёрта — все волоски на теле встали дыбом,

разноцветные глаза едва не вываливались из орбит, а рука сама собой потянулась к поясу.

— Господин Лу, сколько лет, сколько зим! — протянул ему руку Линь Цзинхэн. — В прошлый раз мы виделись больше десяти лет назад, а вы по-прежнему отлично выглядите. Последние несколько лет я безвылазно сижу на планете Пекин, всё никак не выбраться с визитами — сущий стыд. На днях я непременно явлюсь к вам на порог, дабы загладить эту оплошность.

Плечи Одноглазого Ястреба напряглись, на шее проступили вены. Линь Цзинхэн с лёгкой улыбкой продолжал держать руку на весу, в мгновение ока воздух между этими двумя будто затвердел.

— Вы двое, что... — недоверчиво воззрился на них Ноль Ноль Один.

В это мгновение с поля раздался душераздирающий крик, взлетев над трибунами. Со всех сторон поднялся шум, разорвав повисшее между ними напряжение [9].

Линь Цзинхэн как ни в чём не бывало опустил протянутую руку и, кивнув Одноглазому Ястребу, ответил:

— Ничего особенного, просто встретил старого друга и немного расчувствовался.

Сознание Ноль Ноль Один занимали по-настоящему важные дела, а потому мелкие дразги в среде преступных группировок его нимало не интересовали. Убедившись что эти двое не собираются не сходя с места давать волю рукам, он почёл за нужное не выяснять, что они не поделили, лишь отвёл Линь Цзинхэна на место, расположенное подальше от Одноглазого Ястреба.

Остальные тем паче не обращали внимания на то, что происходит вокруг, ведь всеобщее внимание было приковано к двум мужчинам в центре круглой площадки.

Линь Цзинхэн считался высоким, но те двое на арене превосходили его по меньшей мере на голову. Их чрезмерно развитая мускулатура делала их не вполне похожими на людей. Обнажённые до пояса, они были с головы до ног облеплены датчиками, а у края площадки стоял полупрозрачный монитор, на котором постоянно сменялись строки цифровых данных.

Один из мужчин не пойми откуда извлёк ружьё и выпустил в середину груди противника три пули. Экран тут же отобразил точную скорость полёта и траекторию пуль — одной такой хватило бы, чтобы свалить быка. Однако грудь второго мужчины была будто сделана из стали — испустив крик, он кинулся прямо под выстрелы. Закрыв грудью дуло ружья, он нанёс противнику удар кулаком.

Человек с ружьём запрокинул голову, уклоняясь, и удар пришёлся по осветительному столбу сбоку — тот, отозвавшись глухим звуком, внезапно переломился, и кусок более десяти метров в

длину с громоподобным грохотом рухнул прямо на трибуны, зрители принялись в панике разбегаться.

Затем заблокировавший дуло ружья боец, размахнувшись, нанёс второй удар — на сей раз его противнику не удалось уклониться, и площадку заполнил сводящий зубы жуткий звук. Там, куда пришёлся удар, шея неестественно изогнулась. После столь явного перелома позвоночника его соперника можно было смело списывать со счетов — однако тот чудесным образом остался на ногах! Ко всеобщему удивлению, он продолжал двигаться как ни в чём не бывало. С налитыми кровью глазами он схватился за пулемёт и принялся беспорядочно строчить из него, превращая противника в решето — в самом что ни на есть буквальном смысле слова.

Пули застревали в обнажённой груди мужчины, усеивая её, словно ряды зубов, вкривь и вкось растущих прямо из тела!

Кривавость этого действия настолько превосходила всё, что способен вообразить нормальный человек, что некоторые из зрителей прикрывали рты, и их тут же рвало.

И в этот момент с полупрозрачного экрана прозвучал сигнал таймера — пять минут ровно.

Звонок подействовал магическим образом: монстры в человеческом облике замерли в тот же миг — словно две звероподобные версии Золушки, когда башенные часы пробили полночь.

Кожа мужчины со сломанной шеей тут же покраснела, будто панцирь замоченной в вине креветки, а затем из всех пор начала сочиться кровь, и он принялся съёживаться, словно наполненный плазмой пластиковый пакет. Какая-то пара мгновений — и его атлетически сложенное тело попросту растворилось, обнажив багряный скелет.

Второй мужчина, будто очнувшись ото сна, испустил истошный вопль и бросился прочь с поля, словно за ним гнался сам дьявол. Никто не пытался остановить его — в этом не было нужды.

На бегу плоть сползала с него, словно пальто, что было ему слишком велико, распадалась в полёте, шлёпаясь прямо на землю. Пробежав с пятьдесят метров, он застыл на месте — связки, прикрепляющие мышцы к костям, разом порвались, так что скелет больше ничего не удерживало. Мужчина рухнул наземь, и его выпавшие глазные яблоки откатились метра на три.

Публика застыла в потрясённом молчании, а Линь Цзинхэн нахмурился.

Мгновение спустя крупные шишки мафиозного мира взорвались:

— Это что за чертовщина?

— Тот чип, что попал вам в руки — низкоуровневый недоработанный продукт, — шепнул Ноль Ноль Один Линь Цзинхэну.

Затем, отвернувшись, он вышел на арену, где и остановился между двумя телами. Надев перчатки, он разворочил останки одного из них и извлёк чип.

— Господа! Полагаю, теперь вы всё видели собственными глазами. — Он обнажил зубы в хищном оскале. — До введения чипов экспериментальные объекты номер пять и номер шесть были около метра восьмидесяти ростом и между семидесяти пятью и восьмидесятью пятью килограммами веса — средние параметры для мужчин — и не проходили какую-либо военную или физическую подготовку. После имплантации чипа их рост, вес, содержание жира, а также прочие физиологические параметры претерпели потрясающие изменения [10]. Это — один из результатов наших исследований, — сообщил Ноль Ноль Один, воздевая руку с чипом. — Мы назвали этот проект «Сотворение бога».

— Бога? — криво усмехнулся Одноглазый Ястреб. — Простите, но как по мне, так этот проект стоило назвать «Дьявол во плоти».

— Разумеется, это лишь экспериментальные образцы, продолжительность автономной работы которых составляет всего пять минут, — поведал Ноль Ноль Один. — Но наши технологии успели шагнуть вперёд, так что мы предполагаем существенно увеличить время их автономной работы в течение ближайших двух месяцев. Только представьте, господа, каков на войне отряд подобных сверхлюдей, обладающих невероятной силой и не страшящихся смерти!

— Не думаю, что в современных войнах подобный бой врукопашную имеет хоть какое-то значение, — не преминул заметить Одноглазый ястреб.

— Вы правы, — взглянул на него Ноль Ноль Один. — Однако, помимо перспектив физической эволюции, только что открывшихся перед вами, эти киборги также являются превосходными пилотами мехов — состыковавшись с ними, они тут же интегрируются в их оборудование. Полагаю, все здесь владеют элементарными познаниями о практике ведения войны: наивысшая степень совместимости человека с духовной сетью меха составляет не более девяноста процентов — всё равно остаётся зазор, и в случае, когда степень совместимости вашего противника превышает этот порог, ему по силам захватить контроль над вашим мехом.

В своё время Линь Цзинхэн из Серебряного форта был непобедим — он всюду мог путешествовать с одним-единственным мехом именно благодаря тому, что его духовный уровень превышал этот порог.

Но если бы в самом деле в мире существовали мехи, неуязвимые для стороннего вторжения в их сеть...

Ноль Ноль Один окинул взглядом свою аудиторию, улыбнулся и, подняв руку, подтащил к подмосткам стоявший в стороне полупрозрачный экран, воспроизводя на нём несколько кадров боя двоих мужчин.

— К тому же, скорость реакции киборга в шестнадцать раз превышает таковую обыкновенного человека — все присутствующие понимают, что это означает применительно к войне мехов.

— Нынче нам неплохо живётся, — заметил Одноглазый Ястреб. — К чему же готовиться к войне?

— Уважаемый господин, — отвесил ему полупоклон Ноль Ноль Один. — Если вы сами не ищете войны, это вовсе не значит, что война не найдёт вас. Полагаю, что милостивые господа ещё не знают, что ночью двадцать девятого числа шестого месяца по космическому времени, около пятидесяти шести часов назад, тысяча пространственно-временных тяжёлых мехов разнесли Серебряный форт на мелкие кусочки, и в то же самое время кто-то вторгся на столичную звезду, убив генерального секретаря Лиги...

Линь Цзинхэн покачнулся.

Впрочем, его лёгкое движение осталось незамеченным, потому что Восьмая галактика слишком далека от остальных, чтобы новости достигали её так скоро. Застигнутые врасплох бомбардировкой подобными известиями люди какое-то время растерянно таращились друг на друга.

— Быть того не может!

— А доказательства есть?

— Прекратите наводить панику [11], чего вы, в конце концов, добиваетесь?

По щелчку пальцев космического пирата полупрозрачный экран взмыл в воздух, и глазам собравшихся предстал отрывок видеозаписи.

На ней с оглушительным грохотом обрушился высокий командный пункт форта, поднимая клубы пыли — внезапно их прорезал яркий свет, и все невольно прикрыли глаза. Куски разбитого меха упали на опалённую землю так, что стала видна половина эмблемы Лиги — восемь переплетённых лоз, образующих кольцо Мира.

— Это — наше время, — провозгласил Ноль Ноль Один, раскидывая руки в стороны. — Восьмая галактика двести лет стонала под пятой Лиги, теперь настала наша очередь взлететь на гребне волны. Присоединяйтесь к нашему походу. Все присутствующие здесь станут творцами истории!

В то самое время, когда межпланетный враг общества Ноль Ноль Один выступал с этой воодушевляющей речью, призывая всех вступать в свои ряды, неприметный одиночный мех приземлился на автопилоте. В печальной тишине проскользнув на космическую станцию, он пришвартовался, автоматически прошёл инспекцию и пристроился среди бесчисленного

множества мехов, так и не привлекая ничего внимания.

Каждый день бесчисленные одиночные мехи прибывали на космическую станцию и покидали её, а потому система безопасности была безмятежна, словно насадка в курятнике, ведь не было ни малейшего повода для беспокойства.

И никто не догадывался, что этот мех был нагружен четырьмя подростками, которых жутко укачало после их первого космического перелёта.

Примечания переводчика:

[1] Прочные незримые узы — в оригинале чэньюй 千丝万缕 (qiānsī wànlǚ) — в пер. с кит. «тысячи шелковинок и десятки тысяч нитей», обр. в знач. «многочисленные незримые узы, тесная связь».

[2] Захолустные владения — в оригинале идиома 一亩三分地 (yī mǔ sānfēn dì) — в пер. с кит. «один му да три феня земли», обр. в знач. «крошечный участок».

[3] Местный змей 地头蛇 (dītóushé) — обр. в знач. «местный лиходея, царёк».

[4] Неоднозначный приём — в оригинале чэньюй 软硬兼施 (ruǎn yìng jiān shī) — в пер. с кит. «одновременно мягкое и твёрдое», обр. в знач. «то лаской, то таской; политика кнута и пряника; действовать методом угроз и посулов».

[5] Обстановка разительно отличалась — в оригинале чэньюй 泾渭分明 (jīngwèifēnmíng) — в пер. с кит. «воды рек Цзиншуй и Вэйхэ [ясно] различаются», обр. в знач. «отчетливо видна разница».

[6] Фальшивая улыбка — в оригинале идиома 外笑内不笑 (wàixiào nèibùxiào) — в пер. с кит. «внешне улыбаться (смеяться), а внутренне — нет», обр. в знач. «притворно улыбаться; притворяться весёлым; смеяться деланным смехом».

[7] Судорожно размахивать руками — в оригинале чэньюй 手舞足蹈 (shǒuwǔ zúdǎo) — в пер. с кит. «руки пляшут, ноги притоптывают», обр. в знач. «прыгать от радости».

[8] Глаза разного цвета 阴阳眼 (yīnyāngyǎn) — в букв. пер. с кит. «глаза утки-мандаринки» — так в китайском обозначается как разноглазие, так и гетерохромия радужки.

[9] Повисшее между ними напряжение — в оригинале чэньюй 剑拔弩张 (jiàn bá nǚ zhāng) — в пер. с кит. «меч обнажён и натянута тетива самострела», обр. в знач. «быть готовым к бою, напряжённая обстановка».

[10] Потрясающие изменения — в оригинале идиома 天翻地覆 (fāntiān fùdì de biànhuà), где 天翻地覆 (fāntiān fùdì) — в пер. с кит. «перевернуть небо и землю», обр. в знач. «потрясающий, грандиозный».

[11] Наводить панику — в оригинале чэньюй 危言耸听 (wēi yán sǒng tīng) — в пер. с кит. «говорить смело (напрямик) неприкрашенные речи и запугивать, наводить панику», обр. в знач. «стращать, нагнетать атмосферу, пугать добрых людей».

<http://bllate.org/book/17449/1631069>